

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

ДРЕВНЯЯ МАКЕДОНИЯ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТАХ

HEUR TLEY, W. A. Prehistoric Macedonia. An archaeological reconnaissance of greek Macedonia in the Neolithic Bronze and Early Iron Ages. Cambridge University Press, 1939.

Археологическая наука о Северных Балканах вообще и о древней Македонии в частности еще очень молода. В то время как Малая Азия, Пелопоннес стали более детально изучаться, благодаря раскопкам Шлимана, с 70-х гг. прошлого столетия, а Крит благодаря раскопкам Эванса, с 90-х гг., македонскую целину в ту эпоху еще не пробовал заступ археолога.

Первые раскопки прилегающих к Македонии областей начались с 1908 г., но они были нерегулярны и имели характер разведок¹.

Приблизительно в это же время стали известны замечательные археологические открытия в Болгарии, сделанные Р. Поповым в Куджа-Дерманском холме близ гор. Шумлы (Шумен) и на Деневом холме близ гор. Салманова².

Найденные орудия из камня и меди, кости животных, остатки жилищ и предметов быта характеризовали широко распространенную культуру энеолита на обоих берегах Нижнего Дуная.

По авторитетному заявлению В. А. Городцева, эти находки дают возможность проследить процесс развития племен от бронзы к железу и генетически связывать их жизнь с трипольской культурой³. Эти указания подтвердились основательными археологическими изысканиями в Боснии и Герцоговине, в Австрии, Венгрии, в долинах Дона, Днепра и Днестра⁴, в городищах на обоих берегах Дуная⁵.

Во время войны был поверхностно обследован ряд македонских курганов. Затем Леон Рей произвел небольшие опытные раскопки в разных местах. Материалы их впоследствии были опубликованы им в отдельных статьях, легших в основу капитальной его работы⁶.

На более широкой основе археологические работы развернулись под руководством Кассона, который в 1921—1922 гг. раскопал кладбище в Чаучице в долине Аксия со слоями поздней бронзы и железного века. Зимой 1925 г. им был открыт довольно боль-

¹ M. M. Vassits, Die Hauptergebnisse der prähistorischen Ausgrabungen in Vinca, 1908, Prähistorische Zeitschrift II, стр. 23—39.

² Р. П о п о в, Предисторическата Денева Могила при село Салманова, «Известия на Болгарското Археологическо Дружество», т. IV (1914), стр. 145—275; *ibidem*: «Куджа-Дерменската Могила при г. Шумен (1916—1918)».

³ В. А. Г о р о д ц е в, Нижнедунайская культура в Болгарии, «Новый восток», № 3, 1923, стр. 305.

⁴ E. Minns, Scythians and greeks, 1913; M. Ebert, Südrussland im Altertum, 1912.

⁵ H. Child, The Danube in Prehistory, 1929.

⁶ L. Rey, Observations sur les premiers habitats de la Macédoine recueillies par le service archéologique de l'Armée d'Orient 1916—1919, BCH, XLI—XLIII.

шой сектор холма в Килиндире (долина Аксия), наполненный остатками бронзового периода.

Одновременно в этой области начал работать Гертли, который, по своему собственному признанию, обязан Кассону приобретением настоящего интереса к македонской археологии¹.

В 1924 г. Гертли начал серию раскопок, которые продолжались ежегодно в течение 8 лет. Работа началась в Вардине (долина Аксия), где был открыт поздненеолитический слой. Зимой 1924 г. Гертли совместно с Катлем исследовали несколько древних поселений в Халкидике и в Вардарофца (долина Аксия). В последнем были вскрыты слои эпохи бронзы и переходные от позднебронзовой к раннежелезной эпохе.

Осенью 1925 г. были обследованы города Монастыря.

Результаты этих изысканий Кассон изложил в своей капитальной работе², стараясь представить добытый археологический материал в связи с историей древней Македонии и соседних с ней стран—Фракии и Иллирии.

Он доводит историю Македонии и смежных областей до Филиппа, с подробным привлечением географических описаний, исторических сведений, археологических данных.

Исследование Кассона появилось в 1926 г., когда археологические изыскания по существу только что начались. Тем не менее оно обобщило более чем десятилетний труд археологов и пыталось использовать его для реконструкции потерянных звеньев македонской истории.

Палеолитический период в работе Кассона отсутствует ввиду исключительной фрагментарности и скудости археологических материалов. В Греции не найдено ни одной палеолитической стоянки. В Болгарии известно четыре пункта, в последнем из которых, расположенном на Дунае, обнаружены кости мамонта с палеолитическими орудиями.

Если в силу скудости находок Кассон ограничивается некоторыми общими фразами о палеолитическом периоде, то для характеристики неолита, бронзы и железного века он использует широко весь имеющийся в его распоряжении археологический материал.

Неолитический период Македонии автор изучает не изолированно, а в связи с находками в Сербии, Болгарии, Фракии, Албании, Фессалии, Галиции, Бессарабии, Румынии, пытаясь найти в них черты общности и различия и выявить основную нить развития неолитической культуры.

Ввиду того, что аналогичные болгарским и македонским древние поселения тянутся вдоль Дуная до самой Румынии, Кассон считает возможным причислить соответствующие находки в Сербии к дунайской неолитической культуре.

Находки в самой Македонии, сделанные в результате небольших пробных раскопок в Марново, указывают на тесную связь неолита Сербии и Македонии (Casson, стр. 118). «Случайные находки Марново указывают, что самая ранняя неолитическая стадия типа Сабляница—Градач распространялась по всей Сербии и Македонии, также как и по Болгарии»³. На связь с Троей указывают грубые глиняные изделия, известные в обоих местах, а на связь с Дунаем—зеленые нефритовые топоры. «Важен тот факт,—говорит Кассон—что зеленые нефритовые топоры встречаются также в Градач, в Центральной Сербии, вместе с керамикой македонского типа. Общее происхождение зеленого нефрита нужно искать, я думаю, в Центральной Европе или, может быть, в Швейцарии, где такие топоры обычны» (стр. 119—120).

В результате изучения археологических памятников, собранных главным образом Леоном Реем и самим Кассоном, последний приходит к выводу, что Македония неолитического периода имеет однородную культуру дунайского типа, распространенную по всей северной части Балканского полуострова. Предметы, найденные в северо-восточной части страны, тесно связаны с неолитической культурой Румынии, Галиции

¹ W. A. Heurtley, Prehistoric Macedonia, стр. XVI.

² S. Casson, Macedonia, Thrace and Illyria, Oxford University Press, 1926.

³ При раскопках в Градач было найдено много керамики чисто македонского типа.

и районами к северу от Дуная, но не имеют связи с неолитическими остатками Южной Македонии и Греции, за исключением Фессалии. Сербия и Македония образуют клин с вершиной, находящейся у устья реки Вардар, и восточной стороной, идущей по долине реки Стримона. На восток от Стримона начинается область культуры молдавского типа, распространившейся вдоль побережья моря. Наиболее южной точкой этой культуры является Дикили-Таш. Образование такого клина Кассон объясняет северо-западным вторжением, начавшимся во время позднеолитического периода, однако причины, вызвавшие это явление, остаются невыясненными» (стр. 154).

Что касается эпохи бронзы Македонии, то она представлена Кассоном в результате изучения четырех городищ: Чаучица, Святы Кирилово, Килиндир и Вардино, в раскопках которых он сам принимал активное участие.

В поселении Святы Кирилово была обнаружена культура, принадлежащая к ранней стадии эпохи бронзы. В нижних напластованиях находились осколки кремня и полированные каменные топоры, в том числе сверленные и имевшие формы металлических топоров. «Присутствие каменных топоров и небольших медных инструментов относит городище к наиболее раннему периоду бронзового века, возможно, к так называемому халколиту» (стр. 131).

Там же были обнаружены глиняные идолы, керамика, орнаментированная лощением,—небольшие чашки с высокими ручками, открытые чаши и маленькие кувшины (стр. 130). Вместе с посудой найдены небольшие ритуальные глиняные четырехногие столики, грузики для ткацких станков, три медные иголки и небольшой медный наконечник копья.

Холм Килиндир был раскопан в трех местах. В его культурном слое находилось большое количество керамики, из которой нижнее напластование содержало «аски» и низкие плоские чаши с отогнутым краем, характерные для юга. Из этого автор делает вывод, что ранняя культура этого поселения находилась под влиянием древнеэлладской и кикладской культуры, входя таким образом в общий круг культуры Средиземноморья конца III тысячелетия до н. э.

Некоторое время спустя на городище начинает давать себя чувствовать новая культура, не вытесняя старую. Толстый культурный слой этого периода Кассон делит на три части, последние две соответствуют дунайской бронзовой культуре.

Северный характер этой бронзовой культуры, помимо других признаков, был установлен находкой топора и бронзового серпа дунайского типа (стр. 132).

По Кассону, «последнее поселение этого городища было уничтожено огнем и, должно быть, насильственным путем». Следов культуры эпохи железа в нем, однако, не оказалось. В римское время холм был снова заселен, правда ненадолго и случайно.

Холм Вардино дополняет открытия в Чаучице и Килиндире, обнаруживая при этом некоторые особенности.

«Нижний слой содержал керамику тонкой черной глины, украшенную рисунками, состоящими из линий—прямых и изогнутых, нанесенных белой краской» (стр. 133). За этим слоем следовал слой, принадлежащий позднему бронзовому веку. Небезынтересно мнение автора о том, что найденные в нем бронзовые булавы и наконечник копья подчеркивают близость к культуре свайных построек.

Немногочисленные предметы микенской культуры, найденные в Вардине, Килиндире и других городищах, относящихся к позднему периоду бронзы, приблизительно к 1200 г., свидетельствуют о наличии в этот период торговых отношений между севером Балканского полуострова и югом Греции. С этим согласуется то обстоятельство, что большинство городищ с микенскими изделиями находилось вблизи морского берега.

«Их импорт с юга,—говорит Кассон,—возможно, способствовал росту большого числа городищ на равнине реки Вардар, так как торговцы с юга пытались посылать или привозить свои товары на север, далеко за пределы главных центров микенской культуры» (стр. 135).

Хронологически автор относит все микенские изделия к самой поздней фазе микенской культуры... «Таким образом, все эти холмы на берегу и, возможно, значительное большинство других чисто македонских холмов относятся к позднему

периоду бронзового века» (стр. 135). Кроме того, подчеркивается довольно ограниченная локализация микенских памятников, связанная лишь с равниной реки Вардара и Фермейским берегом.

Кассон полагает, что бронзовая культура ограничивается только равнинами Македонии на восток от Стримона и что главным путем сообщения в это время на север была долина Вардара, а на юг—Фермейский залив. Однако автор не в состоянии объяснить, чем вызвано это явление. Более определенно говорит он об отношениях между Троей и Македонией, опираясь на типы глиняных изделий, главным образом из раскопок Чаучица, Святы Кирилово и др.¹

Кассон пытается нарисовать картину распространения культуры бронзового века: самый ранний ее поток шел из Венгрии вдоль Дуная, стремясь к местности вокруг устьев Дуная, имевшей уже высоко развитую культуру. Оттуда он достиг Малой Азии вдоль побережья Черного моря. Этим объясняется отсутствие культуры эпохи бронзы центральной Фракии. Возвышенности, расположенные к северу и югу от Марицы, образовали барьер, обходя который влияния, идущие из Венгрии и Центральной Европы, достигли Македонии с запада и Трои с востока².

Железный век в Македонии представлен автором на материале четырех больших городищ; одно в западной Македонии, в Патели, вблизи озера Острова, другое в Чаучице, третье в Вардине и четвертое в Вардарофце (последние два в долине Аксия).

Кроме того, отдельные предметы железного века были найдены у реки Вардар, в некрополе Дедала в долине Вардара, близ Гревены в верхней части долины Галиакмона. Из этих предметов особенно выделяются: образцы керамики, изготовленной на гончарном кругу (типа Чаучица), железные наконечники копий и бронзовые украшения.

Здесь же относятся находки в западной Фракии, на предгорьях и в равнине реки Несты вблизи Ксанфа и в долине Стримона. Затем следует отметить городище у греческого Амфиополя, где был найден ряд чрезвычайно интересных украшений позднего периода железного века.

В некрополе Чаучица в могилах, сделанных из каменных плит, встречаются бронзовые и золотые украшения, железное оружие, ножи, глиняная посуда. Особенно интересны: искусно сделанные украшения, булавки, бусы, браслеты, подвески, запястья большого веса и размера, амулеты, небольшие золотые диски с вытисненными геометрическими рисунками. Не менее интересно железное оружие — щиты, мечи и большие ножи, из которых особенно прекрасен меч с бронзовой рукояткой и железным лезвием, случайно найденный здесь еще в 1917 г.³

Анализируя керамический материал некрополя, Кассон отмечает в нем наличие двух определенных технических традиций: северной, свойственной культуре дунайской бронзовой эпохи, и южной, характерной для элладийской культуры.

Раскопки в Вардине обнаружили керамику типа, впервые найденного в Чаучице. О таком же поселении железной эпохи говорят раскопки в Вардарофце.

Все эти предметы указывают, что эта культура пришла с севера через долину Вардара и центром ее распространения является Вардарский район и его окрестности, а время расцвета—XI в. до н. э.⁴ «Сколько времени она продолжалась на севере—неизвестно, она могла продолжаться до времен, о которых имеются письменные данные. В Чаучице, во всяком случае, она никогда не соприкасалась с эллинской культурой, и небольшое количество следов поселений железного века на этих городищах указывает, что народ культуры железного века в Вардарском районе приходил и уходил, не оседая надолго» (стр. 159).

Таким образом, культура эпохи железа была интенсивна в западной части страны, в особенности в долине Вардара, и не распространялась далеко на восток вдоль берега.

¹ См. S a b o r o w s k i в «Bulletin de la Société d'Anthropologie de Paris», 1900, стр. 450.

² C a s s o n, стр. 138—139, ст. S c h u c h h a r t, *Alteuropa*, 1919.

³ *Antiquaries Journal*, vol. I, стр. 211.

⁴ C a s s o n, стр. 151—152. Кассон принимает эту дату, опираясь на замечания M e u t e l i n s'a, *Pre-classical Chronology in Greece and Italy*, 1897.

Местность же на восток от реки Стримона оставалась незаселенной с раннебронзово-эллинической эпохи до исторических времен (стр. 155).

Комментируя греческие легенды и предания и опираясь на них в своих выводах, Кассон объясняет смены различных культур волной переселений и завоеваний. С его точки зрения, между 2000 и 1200 гг. до н. э. имело место великое переселение народов, главным образом фригийцев, из Центральной Европы и Дунайского бассейна на юго-восток и юг. Главная часть этих нашествий была направлена на юго-восток, в М. Азию.

В XI в. появляется новый и более энергичный народ из северных местностей, вооруженный железным оружием. «Что он не пришел издалека, ясно из того факта, что развитие культуры эпохи железа в Германии и Центральной Европе начинается позже, чем в Дунайском бассейне. Где-то близ Балканских гор развилась эта культура эпохи железа и через короткое время ринулась на юг, в Македонию и Грецию» (стр. 156). В Македонии, однако, нашествие было недолговременным, ибо оно быстро распространилось по самой Греции, разрушив микенские укрепления южной ее части. «Единственное передвижение народов, о котором говорят легенды и история этого периода, есть так называемое дорийское нашествие» (стр. 157).

Таким образом, Кассон полагает, что носителями культуры эпохи бронзы были фригийцы, а эпохи железа—дорийцы. Здесь мы встречаемся с первым записанным фактом македонской истории—прибытием с юга династии, которая, благодаря своему опыту и способностям оттеснив местные племена в долинах рек Галиакмона и Вардар, завладела местностью. Это случилось между первым появлением носителей культуры эпохи железа и временем первого исторического монарха—Александра I (стр. 160—161).

Таковы данные, которыми оперирует Кассон и на основании которых строит свои далеко идущие выводы.

Несмотря на то, что работа Кассона основана на еще недостаточном археологическом материале, она имеет большое значение для древнейшей истории Македонии. Заслуга Кассона заключается в том, что систематизация им археологических памятников способствовала выяснению древнейших судеб Македонии. Исследования Кассона показали, что археологические находки неолитической культуры Македонии свидетельствуют о тесной связи ее с дунайской культурой, распространенной по всей северной части Балканского полуострова. Эта связь сохраняется и в эпоху бронзового века, лишь в конце которого наблюдается проникновение на север микенского элемента. Даже культура железного века, локализованная в районе Вардара, воспринимая уже греческое влияние, своими корнями уходила к Дунайскому бассейну.

Все это указывает нам на то, что древнейшая македонская история может быть рассмотрена как часть нижнедунайской культуры, как продолжение ее развития. Правда, данные Кассона не дают еще возможности проследить все детали этой связи по памятникам материальной культуры. Однако их достаточно для того, чтобы уловить основные изменения в хозяйственной жизни племен на протяжении всех ступеней варварства: низшая ступень—развитие рыболовства, охота и мотыжное земледелие, о чем свидетельствуют каменные и костяные орудия, остатки свайных построек; глиняные изделия—как признак оседлости, женские фигурки—как символическое отображение матриархального родового строя. Средняя ступень—эпоха бронзы свидетельствует о дальнейшем развитии земледелия и скотоводства. Высшая ступень—объединение племен в союз и жестокая племенная борьба, выразившаяся в частых военных столкновениях, о чем говорит обилие оружия, найденного в могилах.

Нельзя, однако, не отметить и отрицательных сторон работы Кассона. Главный недостаток заключается в порочности его метода исследования. Автор объясняет смены культур неолитической и затем бронзовой не изменением в экономике, быте, хозяйстве племен, а нашествием: в первом случае—фригийцев, во втором—дорийцев. Порочность этого объяснения лежит не в том, что Кассон указывает на возможность передвижения племен, но в том, что он совершенно игнорирует процесс скрещения, ассимиляции различных этнических образований, в результате которых и складывается народ.

В эпоху неолита Македония имела уже многочисленное и сравнительно культурное население. В эпоху бронзы на ее территории появился целый ряд новых племен, которые частично расселились на новых территориях.

Метод исследования Кассона, естественно, не мог разрешить вопроса о македонском этногенезе.

Потребовались многие годы кропотливой работы на македонской земле, чтобы в 1939 г. Гертли мог поставить вопрос гораздо шире, с использованием новых открытий последнего десятилетия.

Исследование Кассона, изданное в 1926 г., было основано на сравнительно незначительных археологических данных. После 1926 г. археологические исследования в Македонии продолжались с возрастающей интенсивностью.

В 1927 г. были произведены раскопки в западной Македонии, приведшие к открытию древнего поселения Бубусти у подножья Пинда, на реке Галиакмон.

В нем было найдено обилие раскрашенной керамики, поразительно близкой к раскрашенной керамике центральной Македонии и Халкидики, с одной стороны, и керамике Фессалии и Этолии, с другой.

Весной 1928 г. производились раскопки в Халкидике, в Моливопирго и Агиос Мамас, в 1929 г. — в Кричане. В последней был найден ряд поселений, охватывающих по времени эпоху ранней бронзы. Изучение их облегчило датировку других раннебронзовых объектов. Находки в Халкидике и центральной Македонии, особенно керамические, характеризовались своим однообразием.

В этом же 1928 г. Робинзон развернул широкую работу в Олинфе. Были тщательно вскрыты поздненеолитические слои, найдены раскрашенные изделия, подобные изделиям из Кричаны (долина Аксия), большое количество каменных орудий (долота) и интересных мраморных статуэток. Олинфские раскопки продолжались и в последующие годы с большим успехом¹.

В 1930 г. внимание археологов было снова обращено к западной Македонии, в частности к Сервии, где мощный слой с раннеолитической раскрашенной керамикой типа фессалийской был отделен от поздненеолитического слоя с темлощеннй посудой слоем пожараща.

В 1931 г. были сделаны небольшие раскопки в Арменохори, где обнаружены остатки раннебронзовой эпохи с любопытными образцами местной керамики.

В 1932 г. Девис исследовал древние рудники в южной Македонии. Результаты этой важной работы он суммировал в своей статье «Ancient Mines in Southern Macedonia»².

Опубликованные Кассоном археологические памятники, равно как и изученные после него, дали Гертли возможность построить свои выводы на большом материале, происходящем из центральной и западной Македонии и Халкидики.

Весь этот многообразный материал находок располагается в книге Гертли не по пунктам, а по периодам. Внутри каждого периода он сгруппирован по пунктам находок. При этом расположении легко получить полную историю находок, главным образом керамики, любого пункта.

Книга Гертли делится на три основные части: 1) описание раскопок, 2) обзор основных находок по трем выше указанным географическим делениям и периодам, 3) исторические взаимоотношения изучаемых пунктов. В конце работы автор делает попытку установить хронологию, этнографию и в резюме кратко наметить основные этапы развития «доисторической Македонии».

В первой части приведена довольно подробная география и геология мест археологических исследований.

¹ См. подробный отчет о раскопках в Олинфе весной 1938 г. в статье D. M. Robinson and G. E. Mylonas, The fourth Campaign at Olynthos, AJA, vol. XLIII (1939), стр. 48—77.

² IRAI, LXII.

В этом смысле описание Халкидики имеет особое значение, хотя бы потому, что ряд ее пунктов, как Агиос Мамас, Моливопирго, получают геологическое описание здесь впервые.

В раскопках Агиос Мамас были найдены остатки неолита и бронзы. Площадки, вымощенные грубым камнем, были единственными остатками жилищ эпохи неолита. В эпоху ранней бронзы встречаются уже каменные фундаменты с надстройкой или из сырцового кирпича, или из обмазанной плетенки с полами из утрамбованной глины. Эти остатки лежат под толстым культурным слоем, содержащим в себе значительные бытовые остатки.

Хотя остатки стен и полов среднебронзовой и позднебронзовой эпох были весьма фрагментарны, но на них лежит печать более высокой техники, чем в предшествующий период.

Недалеко от Агиос Мамас расположено село Моливопирго, близ которого возвышаются три холма—местонахождение древнейших поселений. Там, как и в Агиос Мамас, найдены остатки жилищ, разрушенных кирпичных стен, зола, уголь, смешанные с обломками керамики, в раннебронзовом напластовании. Для последующего за ним среднебронзового периода характерна длинная каменная стена в 1 м шириною и 27 м длины, защищенная рвом, являвшаяся, вероятно, оборонительным сооружением.

На юго-западном берегу Халкидики в Кричане были найдены значительные остатки неолитического поселения, состоящие из жженой обмазки жилищ, полов и фундаментов.

Гертли пытается приблизительно восстановить историю этого поселения. По его теории, Халкидика была впервые заселена во время поздненеолитического периода. Здесь тоже наблюдается наличие оборонительного вала со стороны моря, вышиною 1,50 м. Последующие поселения были построены на руинах первого. Некоторые из них были разрушены огнем. По мнению автора, это может быть объяснено скученностью населения или случайными пожарами, а не обязательно вражеским вторжением. Последнее поселение относится к раннебронзовому веку, после чего местность эта долгое время оставалась незаселенной.

В Олинфе неолитические остатки были обнаружены на маленьком холме в южной части большого плоскогорья, на котором возвышался впоследствии классический Олинф. В неолитическом слое обнаружена длинная стена с боковыми ответвлениями, фундаменты жилищ, печь, лощеная керамика, глиняные и каменные фигурки и большое количество каменных орудий. Для центральной Македонии автор приводит описание раскопок в долине Василика, Салоника и Галлико.

В долине Василика в нижних слоях обнаружены остатки озерных поселений, в верхних—сырцовые кирпичи, керамика геометрического стиля, смешанная с остатками ранне- и среднебронзовой эпохи.

В долинах Салоника и Галлико представлены слои всех трех периодов бронзового века. Этими же памятниками изобилует долина Аксия. Для ранней бронзы в керамике характерны чашки с отогнутыми внутрь краями, для средней бронзы—с процарапанным орнаментом, для поздней бронзы—подобная же, но небрежная орнаментация.

Западная Македония в особенности богата памятниками эпохи неолита. Остатки сырцового кирпича, жилищ из камыша, глыбы больших необработанных камней, каменные стены, глиняные полы, очаги, однообразная лощеная керамика—такова картина большинства пунктов раскопок.

Ранне-неолитический период представлен, главным образом, находками в самом нижнем слое Сервии, в долине Галлакмона. Керамика ее характеризуется изделиями фессалийского типа, в большинстве своем окрашенными в желтый цвет со следами лощения и полировки. Их орнамент состоял из параллельных горизонтальных линий со вдавленными точками. Лощение и гравировка посуды производились тупым инструментом или просто ногтем и отличались своей примитивностью.

Из орудий труда было найдено 45 сверленных топоров, большое количество долот из серого или черного камня, молотки, терки, точильные камни, костяные и роговые инструменты (полукруглые долота, иглы и т. д.). К этому же периоду относятся остат-

ки прямоугольных домов с фундаментом из камня, с глиняным полом и с круглым или полукруглым очагом.

Найденные в окрашенных тусклокрасного цвета горшках зерна чечевицы и пшеницы могут говорить о развитии этих культур у древнейшего населения западной Македонии.

Поздненеолитическая пора в Сербии представлена новыми видами керамических изделий — с гравировкой и лощением по темной поверхности.

Появление новых образцов глиняной посуды объясняется не столько пришествием нового народа, сколько совершенствованием техники их изготовления и подражанием фессалийской керамике (Гертли, стр. 110).

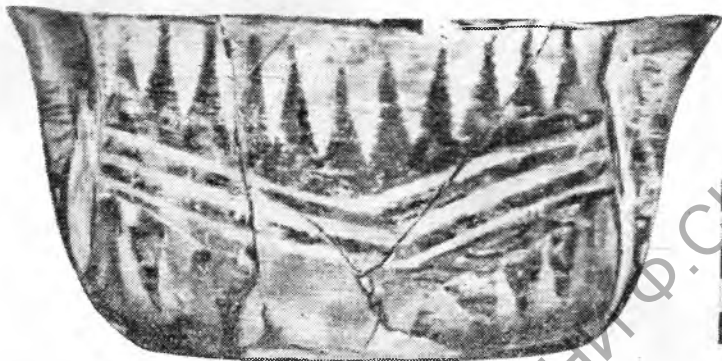

Рис. 1. Ранне-неолитический период. Западная Македония (Сербия). Расписной сосуд.

Гравированный орнамент является лишь некоторым изменением старой местной традиции. Он применяется, главным образом, на небольших сосудах и кубках без ручек.

Македонские лощеные изделия по своему производству похожи на фессалийские. В раскрашенной керамике мы найдем параллельное развитие местных стилей с некоторыми локальными особенностями.

Из орудий труда этого периода встречаются топор, долото, молотки, кремневые и кварцевые ножи и наконечники, роговые резцы.

Для этого времени как и для предшествующего, типичны остатки прямоугольных домов из сырцового кирпича.

О характере хозяйства говорят остатки костей овец, коз, свиней, рогатого скота и оленя, а также зерна пшеницы и проса.

Анализируя памятники неолита, Гертли приходит к выводу, что Македония в неолитический период была связана с культурой севера, так же как и Фессалия (стр. 113).

Поздненеолитическая эпоха характеризуется интенсивным проникновением дунайских культурных элементов. Опираясь на исследования Г. Чайльда, Гертли считает неопровержимым наличие в это время тесной связи Македонии с районом Дуная, откуда и могли появиться носители новых культурных традиций, распространившие их в Македонии, Фессалии, а затем в центральной Греции (стр. 116—117).

Типичной для раннебронзовой эпохи является Кривана на западном побережье Халкидики. Керамика этого периода обнаруживает признаки технического упадка по сравнению с неолитом. Глина была песчаная, и обжиг не предохранял ее от ломкости. Лишь к концу периода качество ее заметно улучшается. Основными формами керамики были: маленькие чашки с вогнутым краем, кубки с одной ручкой, кувшины различного размера с одной ручкой, шаровидным телом и цилиндрическим горлышком, немногочисленные аски.

Для этого времени характерны следующие орудия труда: сверленные топоры, отличающиеся от топоров неолита своим меньшим размером и лучшей полировкой, ручная

мельница, костяные инструменты. Довольно часты металлические предметы (медные булавки, золотая проволочка, как обруч для волос, и др.), имеются остатки больших жилищ с печами.

Из животных этому периоду были известны: волк, кабан, овцы, козы, лось; из растений—пшеница и чечевица.

Рис. 2. Поздне-неолитический период. Западная Македония (Сербия). Образцы полированных орудий.

Археологические данные приводят автора к выводу, что культура от Халкэдики до западной Македонии в раннебронзовом периоде была единообразной. Большинство македонских форм и орнаментов имеет много параллелей в Трое и анатолийской

Рис. 3. Ранняя бронза. Западная Македония (Долина Черна). Керамика.

культуре. Последняя была, по словам Гертли, принесена в Македонию анатолийскими эмигрантами (стр. 119). Признавая раннебронзовую культуру Македонии, как промежуточную фазу между анатолийской и раннегреческой культурой, он, однако, подчеркивает и ее очевидную для этого периода общность с Дунаем.

В эпоху энеолита и бронзы, утверждает автор, мы имеем дело с проникновением в Македонию новой «расы», которая через Халкидику, занимая последовательно поселения, заселенные неолитическими аборигенами, продвигалась к центру Македонии,

Рис. 4. Средняя бронза. Центральная Македония и Халкидика. Керамика.

обрабатывая речные долины и заселяя берега озер, а затем в западную Македонию (стр. 111).

В противоположность единообразному характеру раннебронзовой культуры в Македонии, в среднебронзовую эпоху, при сохранении известного единообразия, наблюдаются уже местные различия, особенно в Халкидике.

Рис. 5. Поздняя бронза. Центральная Македония и Халкидика. Керамика.

Керамика среднебронзового периода, характеризующаяся гравированным волнистолинейным и спиральнолинейным орнаментом, расположенным по всему корпусу сосуда, не имеет, однако, твердо установившейся нормы. В Килиндире и Сараце, например, орнаменты спиралеобразные, в других местах—прямолинейные.

Орудий труда в слоях средней бронзы найдено сравнительно мало. Сверленные топоры, молотки и некоторые кремневые орудия—типичные представители их. Находки

металла—такие же, как в предыдущем периоде, но их гораздо меньше, чем раньше. Строительные остатки скудны.

Из остатков животных были найдены кости оленя, лошади, волка, овцы, козы и свиньи (Центральная Македония и Халкидика), из растений—горох.

Рис. 6. Ранне-железный период. Западная Македония (Пателе): Керамика.

Позднележонзовая эпоха знает керамику различных форм с заменой прежнего прямолинейного орнамента орнаментом, заполняющим все тулово сосуда сочетаниями из треугольников, выпуклых спиралей и т. п.

Рис. 7. Ранне-железный период. Центральная Македония. Керамика.

В это время в Македонии уже была широко распространена микенская керамика, но она не могла вытеснить местных элементов, которые продолжали упрямо существовать наряду с новыми.

К концу позднебронзового периода относится новое вторжение в Македонию из Центральной Европы, разрушившее очаги местной культуры, но не уничтожившее ее до конца.

Орудия труда примитивной формы—топоры, ручные мельницы, кремневые пилы, клинки и точильные камни—дают представление о состоянии техники в эту эпоху. Остатки животных: оленей, овец, коз (Сараце), свиней, лошадей, собак, кошек—говорят о продолжении развития тех форм хозяйства, которые существовали в предшествующий период.

Таким образом, раннежелезный век, начинающийся со времени внешнего вторжения, характеризуется почти полным единообразием форм керамики и орудий в центральной Македонии и Халкидике. Это единообразие было прервано в VIII в. до н. э. в связи с основанием на Халкидике первых греческих колоний, принесших греческую керамику, а в центральной Македонии—с VI в., когда там появился коринфский импорт (стр. 130).

В общем культурный уровень жителей Македонии никогда не был высоким. Гертли объясняет это положение их замкнутостью и инициативностью, тем, что они предпочитали изоляцию, а затем «бессознательно стали выполнять свою традиционную роль щирмы между эллинизмом и варварством». Македония долгое время развивалась без воздействия и влияния на нее Греции.

Хронология изучаемых периодов пока относительно и точно установлена быть не может. Так, точной хронологии нельзя установить для неолита, хотя этот период в Македонии не должен быть помещен около середины III тысячелетия. Среднебронзовый период в Халкидике начинается с 1700 г., а в Македонии несколько раньше, позднебронзовый век продолжается до 1450 г. К этому сроку относит Гертли нашествие иноземцев, которых он называет иллирийцами, принесших с собой культуру железного века.

Работа Гертли по богатству разбираемых памятников, их научной трактовке и классификации далеко превосходит исследование Кассона. Хотя и первый почти не пытается сделать каких-либо исторических выводов из собранного им археологического материала, но сам материал дает возможность эти выводы сделать.

Значение работы Гертли особенно важно не только потому, что она подтвердила предположение Васа, Томпсона, Штерна и др. о том, что в северной Греции в доисторические времена господствовала культура иного происхождения, чем та, которая распространялась с юга, но и потому, что она впервые акцентировала роль дунайской культуры в формировании македонской.

Памятники, так тщательно подобранные автором, дают нам право говорить о генетической связи македонской культуры с культурой Триполья. Об этом свидетельствуют: примитивное земледельческое хозяйство, орудия производства, керамика и архитектура.

Благодаря археологическим изысканиям, и в первую очередь исследованиям Гертли и Кассона, становится возможным теперь осветить много темных страниц македонской истории.

Наряду с положительными сторонами труда Гертли следует, однако, отметить, что и он объясняет изменение культурных явлений миграцией, а не переменами в самой экономической жизни. Тем не менее он четче и определеннее, чем Кассон, подчеркивает исключительную живучесть местных элементов в процессе ассимиляции их с различными новыми этническими и культурными образованиями.

А. С. Шофман